

Ю. Сотник

“АРХИМЕД”

Вовки Грушина

художник Л. СМЕХОВ

Редактор **Л. Гуревич**

Художественный редактор **А. Морозов**

Производство студии „Диафильм“

1955 г.

Андрюшка, его соседка Галка и я готовились к экзамену по географии. Вдруг пришёл Вовка Грушин. — „Готовитесь?“ — спросил он.

— „Да, готовимся“, — строго ответила Галка. — „А мне некогда готовиться“. — „Ну и провалишься“. — „Я и так уж провалился по двум предметам“. — „И он ещё радуется!“ — возмутилась Галка.

— „Может, мне стоило получить перекрестное наименование ради одного изобретения...” — „Какого изобретения?” Ребята уставились на Вовку.

— Это, понимаете, такое изобретение! На нём хоть вокруг света можно объехать... — Тут Вовка вспомнил, что это тайна, и принудил язык. — Я к вам на минутку. Андрюшка, дай мне твои плоскогубцы.

Да! Чуть не забыл! Я в лагерь не еду. Мы сняли дачу в двух километрах от лагеря. Буду заходить. — Пятясь к двери, Вовка стукнулся об этажерку так, что с неё упал бюст Архимеда.

Вовка подхватил его на лету. — „Это кто?“ — спросил он. — „Архимед“, — ответил Андрюшка. — „Архимед... Это, наверное, какой-нибудь знаменитый человек... О! Скоро это имя благодаря мне станет дважды знаменитым“.

Наступили каникулы. Мы переехали в лагерь. На маленькой речке у нас имелись две лодки, которые мы переоборудовали в броненосцы „Аврора“ и „Марат“. Иногда мы устраивали морские сражения.

Однажды после ожесточённой схватки многие из нас оказались за бортом и на „Авроре“ в „живых“ остались только Галка и я. Мы бросились удирать.

Вдруг капитан „Марата“ сделал из верёвки петлю и накинул её на Галку. Та, конечно, выбыла из строя. Только брызги полетели.

Неприятельские матросы втащили Галку к себе. Капитан „Марата“ заявил, что берёт нас в плен. Игра прекратилась. Но тут мы услышали, что кто-то продолжает плескаться у борта.

Это был Вовка Грушин. Он отплёвывался и ругался. — „Вовка! Ты откуда?“ — „Исследовал фарватер, — ответил он. — Вы меня сбили с моего плота. Во-он мой плот. Догоните его!“

„Марат“ подошёл к лагерю. Он притащил на буксире „Аврору“ и Вовкин плот. Капитан „Марата“ отрапортовал начальнику штаба: „Броненосцем „Марат“ захвачено неприятельское судно „Аврора“ вместе с остатками экипажа. Кроме того, арестована подозрительная личность“.

— „Ну-ка, подозрительная личность, можно узнать, чем вы так заняты, что забыли о друзьях?“ — спросила Вовку вожа-
тая Лёля. — „Да, я очень занят, но чем, не могу сказать. Это
тайна“. Ребята засмеялись.

Недели через две после нашего разговора с Вовкой, мы получили от него письмо:

Серёжка, Андрюшка и Талка!

Сегодня ночью решается моя судьба: я испытываю своё изобретение. Мне нужна ваша помощь. Возьмите свои броненосцы и ровно в полночь приезжайте на то место, где мы с вами столкнулись.

Пароль - „Архимед“.

Если вы мне друзья - вы это сделаете. Если вы кому-нибудь разболтаете - это будет подлость с вашей стороны.

Грушин

Долго мы сидели и думали, как быть. Удрать ночью — за такое дело можно из лагеря вылететь, а отказать Вовке в помощи было бы не по-товарищески.

— „Так как же быть?“ — спросил, наконец, Андрюшка. — „Как же! Как же! Вот если попадёмся ночью, так уж... так уж я не виновата“, — сказала сердито Галка.

Мы с большим нетерпением дождались, когда лагерь уснул, и тихонько выбрались из дома. Галина и Андрей сели на „Марата“, а я занял „Аврору“.

Медленно, осторожно двигались наши суда по тёмной извилистой реке. Плыли мы долго. Вдруг чей-то голос в кустах на берегу тихо произнёс: „Архимед!“

**Мы причалили к берегу. — „Спасибо, что пришли, — сказал
Вовна. — Пойдёмте!“**

Вовка привёл нас в какой-то заброшенный сарай. Там мы увидели странную лодку. — „Что ты ещё задумал, Вовка?“ — прошептала Галка. — „Подводную лодку нового типа. Вы мне нужны, чтоб завинтить меня в люк“.

Вовка объяснил нам устройство своей подводной лодки: „Судно погружается на глубину в два метра. Двигается с помощью винта. Винт двигается ногами — там особые педали есть“.

— „А как же в ней сидеть? — спросила Галина. — А как же дышать?“ — „Сидеть не нужно, можно лежать. Дышать же через перископ. Он ещё не совсем готов — есть только труба.

Вон там резервуар для воды. Чтобы погрузиться, в него пускают воду; чтобы подняться, в него накачивают воздух и выдавливают воду обратно". Заглянув в лодку, мы увидели бидон для керосина и приделанный к нему велосипедный насос.

— Пора, — сказал Вовка. — Ну-ка, ребята, взяли! — Мы подняли лодку и чуть не уронили её — такая она была тяжёлая. Кое-как вытащили судно наружу и понесли к реке.

Мы спустили судно на воду между броненосцами. — „Вов, давай-ка мы обвяжем твоего „Архимеда“ верёвкой. В случае чего, вытащим“, — сказала Галина. Вовка ей даже не ответил. Он молча пожал нам руки и стал влезать в люк.

„Архимед“ качнулся, и Вовка чуть не искупался. Тогда он попросил привязать его судно к броненосцам и, когда он влезет в люк и закроет его, обрезать верёвки. Мы привязали „Архимеда“.

— Спускайте! — прогудело внутри „Архимеда“. Мы обрезали верёвки, и „Архимед“ мгновенно ушёл под воду.

— „Вовн, ну как?“ — спросил Андрей в перископ. — „Я достиг предельной глубины. Уже начинаю выкачивать воду из резервуара“. Нас мороз подрал по коже, когда мы услышали голос из трубы — такой он был замогильный.

Подождали ещё. Начало светать. — „Вова, ну как?“ — спросил я. — „Я уже всё выкачал, а она не поднимается. Не знаю, почему“.

— „Как же теперь, Вовка?“ — „Не знаю“, — ответил он. Помолчав, сказал тревожно: „На меня чего-то капает“.

Мы вскочили. Что делать? — „Подденьте меня верёвкой“, — посоветовал Вова. Мы сняли оба наших причала, связали их, привязали к середине камень, опустили его на дно и за оба конца стали водить верёвку вдоль бортов лодки.

Но поддеть „Архимеда“ нам не удалось. — „Ребята! Поскорей! У меня уже здоровая лужа!“ — кричал Вовка из глубины.

Надо было что-то придумать. Я помчался через крапиву в Вовкину мастерскую, нашёл там резиновую кишку и, вернувшись обратно, просунул её в перископ. — „Держи кишку! Воду выкачивать будем!“ — крикнул я Вовке.

Галка стала сосать из кишки воду. Вовка изредка справлялся о ходе спасательных работ и говорил, что вода у него прибывает. Скоро Галка сказала, что у неё ничего не выходит с насосом. — „Хватит, — сказал я, — надо ехать за ребятами в лагерь“.

Галина осталась на месте с Вовкой, чтоб ему не было страшно, а мы с Андреем взяли „Аврору“ и помчались по реке.

Я не помню, как мы доехали. Выскочив на берег, я зазвонил в колокол. Из дверей и окон стали выскакивать испуганные ребята и вожатые. Я закричал: „Скорей! Вовка Грушин тонет! Возьмите верёвки! Возьмите багры!“

Прошло ровно пять минут. Битком набитая „Аврора“ неслась по реке. Каждый толкался и грёб чем мог. За нами через заросли вдоль берега продирался весь лагерь.

Вот и „Марат“ с Галиной. — „Где Вовка?“ — спросила вожатая Лёля. — „Тут...“ — указал Андрюшка под воду. — „Сколько времени?“ — „Да часа три уже“.

**— „Вовн, ты жив?“ — спросил я. — „Жив, — со дна речного от-
ветил Вовка и добавил: — Холодно!“ Все в изумлении устави-
лись на перископ.**

И тут началась эпроновская работа. Пятеро лучших пловцов нырнули под воду и подвели верёвки под „Архимеда“. Когда над водой показался зелёный верх подводной лодки, раздалось такое громкое „ура“, что казалось солнце подпрыгнуло.

Потом снова наступила тишина. Крышка люка шевельнулась и открылась. Из отверстия высунулась сначала одна нога, потом другая...

Изобретатель появился медленно и торжественно. Он был бледен и лязгал зубами от холода, но важности у него хватило бы на двадцать капитанов Немо.

Вовка срочно был доставлен в лагерь. Там его переодели и стали отогревать горячим чаем. Ребята засыпали его вопросами: „Как ты рассчитывал свою лодку?“ — „Никак. Построил, да и всё“.

— „Ты, значит, ошибся в расчётах, и потому она затонула. Да?“ — „Он не рассчитал соотношения между весом лодки и её объёмом“.

И Вовке протиснулся маленький Буся: „А что, Архимед — это рыба такая?“ Вовка презрительно глянул на него: „Рыба! Индюк ты! Это полководец!“

Подошла пионервожатая. — „Уважаемый товарищ изобретатель, — сказала она, — Архимед — не полководец, а древнегреческий учёный, и если бы ты знал физический закон, открытый им, тебя бы не пришлось вытаскивать со дна на верёвках“.

Вот всё, что я могу рассказать об „Архимеде“ Вовки Грушина.

Конец диафильма

Д-376-55

Студия „Диафильм“

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7